

ПЯТНАДЦАТЬ МИНУТ У НЕВЫ...

I. С днем рождения тебя, Петербург!

Мои пятнадцать минут у великой Невы. Пятнадцать минут на открытия большой жизни. Пятнадцать минут на то, чтобы выложить из камней слово Петр. Пятнадцать минут биографии. Поверите? Получилось? Пожалуй, да.

Есть ценности, которые существуют и будут существовать всегда. А бывают они как бы большие «маленькие» и большие «большие». Открытия большой жизни начинаются с малого.

Этот путь проходит каждый, это словно малые кубики, из которых складываются большие судьбы, этапы. Через это проходим мы все, хотим мы того или нет.

Начало берет двор детства, - именно его основу мой прапрадед Филатов Исай (фото слева - Санкт-Петербург, 1904 г. Фотомастерская «Невский, 20») и прадед Степан с прабабкой Марией (фото справа - 1906 г.) заложили для меня почти полтора века назад, когда обосновались в Петербурге.

Та самая «войнушка» с лучшими друзьями, в которую мы, мальчишки, увлеченно играли, нагуливая аппетит. И ели потом свежий хлеб, зная на генетическом уровне, что нужно беречь его каждую корку. Всегда. Дед мой, Дмитрий

Кудашкин, (на фото слева. За «языков» награжден орденом Славы) прошел свою «войнушку» в разведке 891 стрелкового

полка на Пулковских высотах, где отлаженная германская машина упёрлась в силу и мужество русских солдат. Нюхая пороховой дым войны, они мечтали, уходя в белую ночь на врага, как после войны будут вдыхать в городском парке аромат сирени, и вера была – в то, что дым перестанет застилать Солнце. На своей фотографии дед написал:

«Карточки берегите... Нас уже не будет, но внук будет рассказывать, что дед

оборонял Ленинград и был в блокаде, 1942-43 год...» (надпись на обратной стороне фото справа). Он был прав, а я исполняю.

Это наши родители, которые живы всегда. Ведь они – именно те, кто выведет на верную дорогу и не даст сбиться с пути... Потери маленькой жизни с ними менее заметны, потому что чаще они теряют за нас. У них есть сила выдержать, исправить, предупредить, устоять...

...Открытия большой жизни начинаются с малого – с Солнца, созданного отцом, с запаха сирени в парке, с насморка, вылеченного матерью... Отец мой, Геннадий Кудашкин (на фото слева – после выпуска ВВА им. Можайского, Ленинград, 1956 г.), будучи молодым курсантом «можайки», в 50-е

годы прошлого века сажал в Парке Победы тополя и сирень. В 1969 году, вернувшись домой после зимовки на аргентинской

полярной станции в Антарктиде, он получил из рук посла Аргентины в СССР бронзового пингвина (фото вручения бронзового пингвина в посольстве Аргентины

в Москве, 1970, см. справа). Затем, пока существовала Гидрометеослужба СССР, возглавлял «ЛАВ» – лабораторию активных воздействий в ГГО имени Воейкова, получив не одно авторское свидетельство за коричневый дым йодистого серебра, – то есть за то, чем разгоняют тучи, чтобы не застилали Солнце... (слева – фото запуск метеорологической ракеты по облаку). В настоящее время пишет мемуары.

...И вера была. Мать моя, Вера Кудашкина (на фото справа), врач, соратник и друг знаменитого академика Алмазова, будучи эндокринологом в первом медицинском, консультировала 15 больниц и клиник Ленинграда. На пенсию вышла с должности заместителя главврача в межвузовской студенческой

поликлинике. Вылечила не одну тысячу «насморков» – уж я точно знаю... (на фото слева – 6 мая 1975 г., I Ленинградский медицинский институт, на кафедре факультетской терапии) Болезнь эту будут лечить не один век вперед, как писал Булычёв, а я добавляю: главное, чтобы вера была... Кстати, родители мои поженились в апреле 1961-го, и в 2011-м счастливо отметили золотую свадьбу.

Кто же еще, как не Петр мог появиться при таком раскладе? Вот я и появился. Петербуржец в своем поколении. Чем же я особенный? Разве тем, что пишу эти строки, положив лист бумаги на гранит стрелки. Есть камни, камни малые – а значит есть Петр. Но есть камни большие – значит, есть большой Петр и большой Петербург, в котором пять миллионов дворов, войнушек, побед, родителей, солнц, есть вера. Петербург. Город-герой Ленинград. Большой город Святого Петра. И я в нём живу – большой маленький Петр.

Когда-нибудь, возможно, наши пути могут разойтись, но он не отпустит нить, оставляя свободной дорогу в самое сердце, чтобы я мог вернуться домой. Ведь судьбы

большого города и маленьких людей — неразделимы, они не могут существовать друг без друга.

Этот город имеет душу. И душа эта, скажу вам, выливается музыкой из трубы старого хозяина, о котором спел современный поэт. «Вы молчите вдвоём, вспоминая иное расположение волн на Неве...» В каждом всплеске её тёмных волн, в каждом гребне отражаемся мы — те, кто жил здесь, творил и дышал, кто живёт, творит и дышит. Это 5 миллионов маленьких волн, образующих воспеваемое в песнях расположение, 310 маленьких лет с точки зрения истории человечества. Большой срок с точки зрения человеческой жизни и судьбы.

Душа — это ангел-хранитель с крылом на столпе, мой маленький ангел-хранитель, большой ангел-хранитель города. Он всегда помогает нам, оберегая нашу свободу и мир, оправдывая наши «заслуги». Это его святой долг перед нами, мы любим его за это и говорим: спасибо тебе!

...Пятнадцать минут у великой и гордой Невы. Пятнадцать минут на открытия большой жизни. Пятнадцать минут на то, чтобы объять «большое» и «малое», глобальные вопросы и маленькие частицы, относящиеся к каждой семье. Все мы, семьи и люди — суть элементы вечной мозаики большого города. Наши «заслуги» — это то, что мы живём в нём сейчас, ведь без живых людей город останется камнем, в котором знобит без тепла. И мы, вдыхая запах сирени, любим друг друга, и даём ему наше тепло. Что ж, мы достойны друг друга. И он тоже благодарит нас...

Как полагаете, получилось? Пожалуй. Ведь всё что хотелось — это сказать спасибо, поклониться, перекреститься — и снова вперёд, в путь.

Бросаю со стрелки в воду этот листок — чтобы вернуться домой, и дописать. Всем благодарен, спасибо, продолжаем строить нашу историю. С днем рождения, Петербург!

II. Счастливое число 13

В марте 1969 года завершилась 13-я советская антарктическая экспедиция. Научно-исследовательское судно «Профессор Зубов» доставило в Ленинград участников вахты на острове Ватерлоо, что в группе Южных Шетландских островов, где в феврале 1968 г. была открыта пятая советская антарктическая станция — Беллинсгаузен, единственная советская станция островного типа в западной части материка. На «Профессоре Зубове» вернулся из Антарктиды в Ленинград и советский метеоролог Геннадий Дмитриевич Кудашкин.

Для Геннадия Дмитриевича экспедиция началась 7 февраля 1968 года, когда он вылетел из Москвы в Аргентину, через Париж. Начальник Гидрометеослужбы СССР академик Е.К. Федоров лично напутствовал Геннадия Дмитриевича и пожелал удачи в экспедиции.

Целью экспедиции был международный обмен специалистами для изучения новых районов Антарктиды, проведение совместных полярных исследований. В Аргентине Кудашкина встретил местный коллега-гляциолог, вместе с которым уже 14 февраля 1968 года они на аргентинском судне отбыли на Огненную землю, а оттуда — на аргентинскую полярную станцию Альмиранте Браун, находящуюся в центре бухты Парадисо (Райская

бухта). На короткое время в бухту зашёл дизель-электроход «Обь», который забрал аргентинского гляциолога на зимовку на советскую станцию-обсерваторию Полярная.

Геннадий Дмитриевич, прибыв на станцию, сразу же приступил к работе по своей программе, на собственном оборудовании. Влился в коллектив нормально, несмотря на то, что времени учить язык не было. Учил язык 7 дней в гостинице – «пан» (хлеб), «те» (чай), «мантекилья» (сливочное масло) ... Впрочем, говорили на английско-испанском.

В июне 1968, то есть в середине тёмного периода антарктической зимы, на станции случился пожар. В условиях дефицита воды, когда всё вокруг от холода и ветров в буквальном смысле пересушено, пожар становится смертельно опасным. Загорелось одно из вспомогательных жилых помещений, – под названием «casa emergencía». Подручных средств для противодействия огню оказалось недостаточно. Дом сгорел, от распространяющегося жара возникла прямая угроза возгорания основного жилья станции. В возникшей ситуации Геннадий Кудашкин проявил себя с лучшей стороны. Не взирая на языковые барьеры, проявил решительность, организовал забрасывание снегом опасных мест и крыши соседних строений. Жилье удалось отстоять и вахта продолжилась.

Через полгода, в январе 1969 года, смена закончилась. На катере аргентинцы доставили полярника на соседнюю чилийскую станцию Гонсалес Видела, откуда затем на чилийском экспедиционном корабле – на остров Ватерлоо, где в то время строилась базовая чилийская станция Эдуардо Фрей (в честь тогдашнего чилийского президента), ну а оттуда «Профессор Зубов» доставил Геннадия Кудашкина вместе с другими участниками 13-й советской антарктической экспедиции домой, в Ленинград.

Через год Геннадия Дмитриевича пригласили в посольство Аргентины, где торжественно вручили именной подарок – бронзового пингвина, с надписью на цоколе: «Аргентинский антарктический институт. Геннадию Д. Кудашкину. 1968 г.» – за доблесть.

Вернувшись домой, я поговорил с отцом и дописал этот рассказ, как обещал. Стало ли число 13 счастливым? Думаю, да, раз он оказался там и помог сделать так, чтобы это оказалось именно так. Ощущаю гордость за ленинградцев, петербуржцев. За наш Город, и за нашу живую Историю.

Апрель 2013 г.

Санкт-Петербург